

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИИ «НОРМОРАЙТЕР» В РОССИИ

Владислав Валерьевич Гриб

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Москва, Россия

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 10 февраля 2019 <i>Принята к печати:</i> 13 мая 2019</p>	<p>Аннотация: Большое количество авторов научных исследований, иных представителей юридических профессий, журналистов констатируют, что в нашем государстве в настоящее время наблюдается кризис законности, постоянная корректировка, а также пробельность и противоречивость законодательства. Главенствующей причиной сложившейся неблагоприятной ситуации, полагаем, является отсутствие специально обученных представителей юридической профессии, специально подготовленных к правотворчеству, готовых предложить взвешенный подход к разработке и принятию более устойчивых законов, которые могли бы регулировать динамично развивающиеся общественные отношения и в то же время не подвергаться постоянной модернизации. Столь непростая и часто критикуемая работа сферы правотворчества требует качественного пересмотра состава участников законодательных органов власти федерального и регионального уровней, представителей министерств и ведомств, деятельность которых связана с нормотворчеством. В то же время, знания основ юридической техники, анализ причин увеличения количества актов, признанных неконституционными, актов, несоответствующих актам большей юридической силы, исследование в ретроспективе качества правотворческой деятельности зарубежных стран и погружение в иные дисциплины при подготовке специально обученной прослойки представителей юридической профессии, может в итоге благоприятно отразиться на постоянстве и устойчивости системы законодательства России. Цель исследования – обосновать необходимость введения профессии норморайтера, разработки и внедрения профессионального и образовательного стандартов. Методологическая основа: дедукция, абстрагирование, диалектический анализ результатов правотворчества, исторический и сравнительный методы оценки качества действующего законодательства России и зарубежных стран, обобщение проблем и предложение путей выхода из кризиса в области законотворчества. Результаты: с целью реализации проекта подготовки специально обученных людей – норморайтеров, поддержана идея о необходимости разработки профессионального и образовательного стандартов, в то же время проводится критика целесообразности введения льгот, поощрений и иных преференций. Выводы: знание и соблюдение строго формализованного подхода к созданию проекта нормативного акта, а также профессиональное оформление проектов актов законотворчества норморайтерами способны вывести систему российского законодательства на новый уровень.</p>
<p>Об авторе: д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой правовых основ управления, МГИМО МИД России e-mail: v.v.grib@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова: норморайтер; нормотворчество; правотворчество; юридическая техника; профессиональный стандарт норморайтера; образовательный стандарт норморайтера; льготы и преимущества норморайтера</p>	

Повышение качества закона и эффективности его применения всегда являлось одним из приоритетных направлений государственной политики как России, так и других стран, что неудивительно, поскольку стабильное и качественное законодатель-

ство всегда являлась гарантией устойчивого развития общества, соблюдения прав и свобод человека, исполнения и уважения законов, пресечения роста преступности.

Анализируя законодательство разных стран, мы можем обнаружить парадоксаль-

ную ситуацию: в то время как в одних странах, например, в Великобритании и Франции¹, действуют законы, принятые несколько сотен лет назад, в других странах, например, в России, наблюдается постоянная модернизация правового регулирования. Более того, в некоторых правовых системах мы можем одновременно наблюдать нагромождение правовых актов, касающихся одних правоотношений, и полное отсутствие правового регулирования другой сферы жизнедеятельности. Как справедливо указывает Г. Дж. Берман современное право скорее воспринимается как «каша из сиюминутных решений и противоречащих друг другу норм, соединенных только общими «приемами», «техникой», «технологией»². В этой связи вспоминаются слова французского писателя и философа Вольтера, который отмечал, что многочисленность законов в государстве есть то же, что большое число лекарей: признак болезни и бессилия.

Научные деятели России, развивая мысль Вольтера, применительно к современному российскому законодательству отмечают, что «необходимо сделать такой законодательный комплекс, который может обеспечить право кодексу стареть. В противном случае перманентные изменения нормативного материала не фундаментируют, а напротив, подрывают доверие людей и к законодательству, и к законодателю, еще в большей мере развивают правовой нигилизм, свидетельствуют о слабых профессиональных потенциях законодателя»³. Лазаре-

ва О.А., развивая эту мысль, добавляет, что «федеральный законотворческий процесс превращается в непрерывный процесс принятия множества поправок, дополнений и изменений. При этом разработка самостоятельных законопроектов концептуального характера стала редкостью»⁴.

Интересно отметить, что еще в 2012 году Совет Федерации Федерального Собрания РФ в своем докладе «О состоянии законодательства в Российской Федерации» выявил основные недостатки современного российского нормативного правового регулирования: «крайне нестабильное и несовершенное состояние российского правового поля, частые изменения нормативных правовых актов в ущерб стабильности регулируемой ими сферы общественных отношений; несогласованность между нормативными правовыми актами различного уровня и недостатки комплексного подхода к их разработке; недостаточная прогностическая оценка правовых и общественных последствий принимаемых нормативных правовых актов; запаздывание в корректировании законодательства с учетом изменений в социально-экономической, общественной правоприменительной и иных областях; нечеткость формулировок в текстах нормативных правовых актов и другие»⁵. Несмотря на то, что за прошедший

problemnyye voprosy zakonotvorcheskogo protsessa (The Burden of «Legislation» // Law and the Legislator: Problematic Issues of the Legislative Process): materialy Mezhdunar. Nauch.-prakt. konf. (Moskva, 24 noyabrya 2014 g.) / otv. Red. B.V. Yatselenko; RPA Minyusta Rossii. Moscow: RPA Minyusta Rossii, 2015. P. 98.]

¹ Великая хартия вольностей (1215); Habeas corpus акт (1679); Билль о правах (1689); Акт о престолонаследии (1701), Акт о Союзе (1706-1707) и др.

² Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования: пер. с англ. 2-е изд. – М., 1998. – С. 52. [Berman, G.J. Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya (Western Tradition of Law: the Era of Formation): Transl. from English, 2nd ed. Moscow, 1998. P. 52.]

³ Иванов Н.Г. Бремя «законодательства» // Закон и законодатель: проблемные вопросы законотворческого процесса: материалы Междунар. Науч.-практ. конф. (Москва, 24 ноября 2014 г.) / отв. Ред. Б.В. Яцеленко; РПА Минюста России. – М.: РПА Минюста России, 2015. – С. 98. [Ivanov, N.G. Bremya «zakonodatel'stvovaniya» // Zakon i zakonodatel':

⁴ Лазарева О.В. Правовая технология: монография; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2017. – С. 92. [Lazareva O.V. Pravovaya tekhnologiya: monografiya (Legal Technology: Monograph); FGBOU VO «Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya». – Saratov : Izd-vo FGBOU VO «Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya», 2017. P. 92.]

⁵ Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2012 г. «О состоянии законодательства в Российской Федерации». – М., 2013.

с того времени период со стороны государства предпринимались различные попытки усовершенствовать законотворческий процесс⁶, к сожалению, на сегодняшний день ситуация кардинально не поменялась: современное российское законодательство так и не отличается стабильностью и словно «лоскутное одеяло» пестрит многочисленными, неточными, бессистемными и зачастую противоречивыми правовыми положениями. О серьезных системных недостатках современного российского законодательства свидетельствуют не только все увеличивающиеся и порой противоречащие друг другу поправки в законодательство, но и участвовавшие случаи признания нормативных правовых актов недействующими и дача высшими судебными органами разъяснений относительно толкования и применения тех или иных норм.

По нашему мнению, существование приведенных выше недостатков законотворческого процесса обусловлено рядом причин, среди которых можно отметить отсутствие единых принципов, стандартов и методик правотворческой деятельности, отсутствие единой концепции правовой реформы, предопределяющей необходимость принятия тех или нормативных актов, недостаточность финансирования принятых правовых актов, низкий профессиональный уровень правоприменителей. В большей же степени, по мнению многих исследователей, сложившуюся ситуацию усугубляет низкий профессиональный уровень самих разработчиков законопроектов. В частности, Т.Н. Москалькова утверждает, что «именно по причине скудности юрико-технической подготовки разработчиков законодательство

порой готовится плохо»⁷. В свете изучения проблемы низкого профессионального уровня разработчиков законопроектов наиболее актуальной представляется выявленная профессором В.М. Барановым проблема отсутствия в России «особого слоя людей, которых специально подготовили для правотворческой работы и которые имеют соответствующего образца диплом»⁸.

В связи с вышеизложенным следует согласиться с мнением профессора В.М. Баранова о существовании реальной потребности в профессионально обученных специалистах в области законотворчества и об уже давно назревшей необходимости внедрения такой новой профессии как «норморайтер».

Отвечая на вопрос о целесообразности введения профессионального стандарта профессии «норморайтер», необходимо, в первую очередь, отметить, что на сегодняшний день введение профессиональных стандартов актуально для любой профессии, а в разработке и принятии соответствующих профессиональных стандартов заинтересованы как работодатели, так и сами работники. Так, профессиональные стандарты позволяют работодателю заявить о требованиях, которым должен удовлетворять работник, что, в свою очередь, обеспечивает отбор качественного персонала труда на рынке, гарантирует профессиональный рост персонала, повышение мотивации работников, повышения эффективности, обеспечения стабильности и качества труда, а следовательно, высоких экономических результатов. Работникам же профессиональный стандарт помогает адекватно оценить свой профессиональный уро-

⁶ Так, например, в 2014 г. по заказу Государственной Думы РФ Федеральным Государственным научно-исследовательским учреждением «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» было проведено научное исследование по теме: «Систематизация и модернизация законодательной базы Российской Федерации в 1994-2014 гг. Уроки и приоритетные направления дальнейшего развития». Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru/node/10/4983>

⁷ Москалькова Т.Н., Черников В.В. *Нормотворчество: научно-практическое пособие*. – 2-е изд., доп. И испр. – Москва: Проспект, 2014. – С. 442. [Moskal'kova, T.N.; Chernikov, V.V. *Normotvorchestvo: nauchno-prakticheskoye posobiye (Rulemaking: a Scientific and Practical Guide)*. 2-ye izd., dop. I ispr. Moscow: Prospekt, 2014. P. 442.]

⁸ Баранов В.М. «Норморайтер как профессия» // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2017. – № 6. – С. 42. [Baranova, V.M. «Normorayter kak professiya» (Normorater as a Profession) // *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, 2017, No. 6, p. 42.]

вень и востребованность на рынке труда, при необходимости повысить квалификацию и, соответственно, обеспечить карьерный рост и увеличение доходов. О достаточно важной социальной роли профессиональных стандартов и о высокой заинтересованности работодателей и государства в продвижении института профессионального стандарта свидетельствует действующее законодательство⁹, различные социально-партнерские соглашения¹⁰ и концепции действий на рынке труда¹¹. В частности, в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития

⁹ См., Федеральный закон «О техническом регулировании»; Программу социальных реформ в Российской Федерации на период 1996-2000 годов, утв. Постановлением Правительства РФ от 26.02.1997 N222; Программу Правительства РФ «Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 годах», утв. Постановлением Правительства РФ от 31.03.1997 N 360; Программу социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003-2005 годы), утв. распоряжением Правительства РФ от 15.08.2003 N 1163-р // СЗ РФ. 2003. N 34. Ст. 3396; Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 29.12.2001 N 1756-р // СЗ РФ. 2002. N 1 (ч. II). Ст. 119.

¹⁰ См., Генеральное соглашение от 20.12.2001 между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2002-2004 годы; Генеральное соглашение от 29.12.2004 между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2005-2007 годы; Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2008-2010 годы; Генеральное соглашение от 29.12.2010 между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2011-2013 годы.

¹¹ См., например, Концепция действий на рынке труда на 2003-2005 годы, утв. распоряжением Правительства РФ от 06.05.2003 N 568-р; Концепция действий на рынке труда на 2008-2010 годы, утв. распоряжением Правительства РФ от 15.08.2008 N 1193-р // СЗ РФ. 2008. N 34. Ст. 3964.

Российской Федерации на период до 2030 года для решения стратегической задачи государственной социально-экономической политики Российской Федерации – формирование конкурентоспособной институциональной среды – в том числе указывается на необходимость создания современной национальной системы квалификаций, построенной на основе профессиональных стандартов, увязанных с образовательными стандартами.

Изложенное в полной мере подтверждает довод профессора В.М. Баранова о целесообразности и необходимости разработки профессионального стандарта и для профессии «нормрайтер». Анализируя же перспективы принятия такого профессионального стандарта, следует отметить, что на сегодняшний день, к сожалению, практически все юридические профессии, к которым целесообразно отнести и профессию нормрайтера, в принципе не получили должного правового закрепления и регламентации. Как справедливо отметил профессор В.М. Баранов, профессиональный стандарт в настоящее время принят для одной профессии в сфере юридической деятельности, профессии следователя-криминалиста¹². На этапе разработки находится профессиональный стандарт корпоративного юриста. Подготовкой данного проекта занимается в инициативном порядке юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Такие существенные пробелы в правовой регламентации юридических профессий, очевидно, обусловлены незаинтересованностью и безучастностью самих работодателей, не инициирующих принятие соответствующих профессиональных стандартов. Учитывая же то, что будущие нормрайтеры, вероятнее всего, будут являться государственными служащими, и что для большинства государственных юридических профессий (судьи, прокуроры, работники правоохранительных органов), никаких профессиональных стандартов так и не разработано, приходим к неутешительному выводу, что перспективы принятия профессионального стандарта

¹² Приказ Минтруда РФ от 23.03.2015 № 183н. – следователь-криминалист.

норморайтера еще более туманны. В данном случае вопрос принятия профессиональных стандартов для других юридических профессий стоит более остро, что обуславливает необходимость принятия со стороны государства более серьезных и системных мер.

В этой связи, тем не менее, примечательно отметить, что на сегодняшний день ведется активная работа по реформированию требований, касающихся внедрения профессиональных стандартов к деятельности государственных служащих. Так, особенности применения профессиональных стандартов установлены в Постановлении Правительства РФ от 27 июня 2016 г. N 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности»¹³. Указанным в наименовании постановления структурам необходимо в срок до 1 января 2020 г. реализовать обозначенные в нормативном акте плановые мероприятия. К таковым, в частности, относится утверждение с учетом мнения представительного органа работников планов по организации применения профстандартов, устанавливается потребность в профессиональном образовании (обучении) и (или) дополнительном профобразовании работников на основе анализа квалификационных требований, содержащихся в профстандартах. Кроме того, в плане приводится перечень локальных нормативных актов и других документов организации, в том числе по вопросам аттестации, сертификации и других форм оценки квалификации работников, подлежащих изменению с учетом требований профстандартов. Во исполнение данного постановления, все государствен-

¹³ Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 г. N 27 (часть III) ст. 4484.

ные служащие до 2020 года перейдут на систему, учитывающую требования профессиональных стандартов.

Отвечая на вопрос о разработке особого образовательного стандарта профессии «норморайтер», следует обратить внимание на проблему несоответствия разработанных образовательных стандартов перечню видов профессиональной деятельности, по которым разрабатываются профессиональные стандарты. Как справедливо указывают Н.П. Новиков, Т.Р. Новикова и О.Ф. Селиверстова для разработки одной образовательной программы может потребоваться использование нескольких профессиональных стандартов, а прямой перенос формулировок из них во ФГОС невозможен¹⁴.

Анализ нормативных правовых актов¹⁵, регламентирующих профессиональное обучение юристов, свидетельствует о том, что действующий образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) в качестве вида профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программу бакалавриата в т.ч. охватывает и правотворческую деятельность. В связи с этим приходим к выводу об отсутствии необходимости внедрения особого образовательного стандарта на уровне бакалавриата. На уровне же магистратуры, учитывая вышеизложенные выводы о целесообразности внедрения новой профессии «норморайтер» и принятия соответствующего профессионального стандарта, разработка особого образовательного стандарта норморайтера была

¹⁴ Новиков П.Н., Селиверстова О.Ф., Новикова Т.Р. Профессиональные стандарты: проблемы и перспективы развития // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. – 2014. – № 1. [Novikov, P.N.; Seliverstova, O.F.; Novikova, T.R. Professional'nyye standarty: problemy i perspektivy razvitiya (Professional Standards: Problems and Development Prospects) // *Vestnik FGOU VPO MGAU*, 2014, No. 1.]

¹⁵ См., Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 N 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)»

бы крайне полезной. В этой связи представляются достаточно интересными предложения профессора В.М. Баранова дополнить (с выделением нужного учебного времени) базовые юридические дисциплины темами, «работающими» на доктрину, практику, технику правотворчества. Представляется, что разработка и внедрение особого образовательного стандарта норморайтера позволит привести профессиональное обучение по данному образовательному направлению в соответствие с потребностями общества и государства, систематизировать требования к государственным служащим, занятым в области нормотворчества и разработать востребованные образовательные программы.

На сегодняшний день, в отсутствие соответствующих образовательных программ, весьма уместным представляется предложение профессора В.М. Баранова на приоритетных началах нескольким университетам организовать исследовательский научно-прикладной и учебный центр с условным наименованием «Правотворчество и юридическая техника нормообразования», который позднее может взять на себя функцию повышения квалификации норморайтеров. Также интересным представляется предложение создать базовые кафедры при представительных органах государственной власти с перспективой организации целевого набора и гарантией предоставления должности по полученной специальности.

Проведение предварительной экспертизы профессионального и образовательного стандартов норморайтера следует осуществлять в соответствии с Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов от 22 января 2015 года N ДЛ-1/05вн, Правилами разработки и утверждения профессиональных стандартов, утвержденными постановлением Правительства РФ от 22 января 2013 года № 23 «О Правилах разработки и утверждения профессиональных стандартов», Методическими рекомендациями по разработке профессионального стандарта, утвержденными приказом Минтруда России от 29 апреля 2013 года № 170н и Методическими рекомен-

дациями по организации профессионально-общественного обсуждения и экспертизы проектов профессиональных стандартов, утвержденными приказом Минтруда России от 30.09.2014 N 671н.

Экспертиза проекта профессионального стандарта проводится, как правило, специалистами, имеющими опыт работы в конкретном виде профессиональной деятельности не менее 5 лет, а также специалистами в области управления персоналом, профессионального образования и сертификации квалификаций в близких областях профессиональной деятельности. К экспертизе также могут привлекаться эксперты и победители Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Лучший по профессии» и международного конкурса Ворлдскиллс.

Что же касается учреждений, которым может быть поручено проведение предварительной экспертизы проекта профессионального стандарта норморайтера, то, полагаем, что это может быть одно или несколько из ниже представленных учреждений:

1. Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям, уполномоченный в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 апреля 2014 года № 249 экспертизу проектов законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам развития системы профессиональных квалификаций в Российской Федерации;

2. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, старейший многопрофильный центр правовой науки, выполняющий широкий круг теоретических и научно-прикладных работ, который в соответствии с Уставом участвует в подготовке планов законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации и в разработке проектов федеральных законов; проведении научной правовой экспертизы концепций и проектов федеральных законов, а также иных нормативных правовых актов, находящихся на рассмотрении в Правительстве Российской Федерации;

3. Национальное агентство развития квалификаций (НАРК), одной из основных форм деятельности которой является

осуществление научно-методического сопровождения деятельности организаций по вопросам разработки и внедрения профессиональных стандартов, независимой оценки и сертификации квалификаций;

4. ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», который являлся одним из разработчиков профессионального стандарта следователя-криминалиста, а в настоящее время разрабатывает профессиональный стандарт корпоративного юриста;

5. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, один из крупнейших научных юридических центров России, который продолжает занимать ведущие позиции в разработке основных проблем права и государства.

Что касается предварительной экспертизы образовательного стандарта норморайтера, то к ней, как отмечается в Методических рекомендациях по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов от 22 января 2015 года N ДЛ-1/05вн, целесообразно привлечь:

– представителей работодателей и объединений работодателей, в том числе членов рабочей группы, формировавших базовые подходы к разработке образовательной программы с учетом профессиональных стандартов и квалификационных требований к специалисту, сформулированных в них;

– представителей обучающихся (студентов, аспирантов (адъюнктов), ординаторов, ассистентов-стажеров старших курсов, слушателей, осваивающих дополнительные профессиональные программы и программы профессионального обучения) или выпускников, поскольку они отражают мнение непосредственных потребителей образовательных услуг;

– педагогов, принимающих участие в реализации образовательной программы, поскольку именно они могут оценить ее дидактическую целесообразность.

В связи с вышеизложенным наиболее целесообразным представляется привлечь

к экспертизе образовательного стандарта норморайтера Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям, представителей государственных органов федеральной и региональных властей, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, педагогов юридических факультетов крупнейших вузов России, выпускников, студентов и аспирантов Института законодательства при Саратовской государственной юридической академии, юридических факультетов МГУ, СПбГУ и др.

Определить оптимальное количество норморайтеров, которых целесообразно ежегодно готовить в рамках соответствующей образовательной программы, в отсутствие какой-либо методики крайне затруднительно. Вместе с тем, можно согласиться с предложенным профессором В.М. Барановым расчетом потребности в норморайтерах, основанном на учете количества лиц, занятых в правотворческой деятельности субъектов РФ. Однако, при данном расчете целесообразно также учитывать потребность федеральных органов власти.

Относительно предложенных профессором В.М. Барановым мер по установлению повышенной материальной и иной поддержки профессионального становления норморайтеров следует отметить, что реализация таких мероприятий не обусловлена какой-либо острой необходимостью. Придание им статуса государственных служащих должно позволить им иметь предоставляемые последним льготы, гарантии и компенсации. Залогом чего должно стать добросовестное исполнение норморайтерами своих служебных обязанностей¹⁶.

¹⁶ Скачкова Г.С. Профессия «норморайтер» и трудовое право / Норморайтер как профессия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3. – С. 355. [Skachkova, G.S. Professiya «normorayter» i trudovoye pravo / Normorayter kak professiya (Norm-writer Profession and Labor Law / Norm-writer as a Profession) // *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2018, No. 3, p. 355.]

Полагаем, что предлагаемая В.М. Барановым именно для нормрайтеров серия дополнительных льгот и преимуществ может, действительно, снижать конкуренцию в процессе служебного роста, поэтому надо весьма осторожно подходить к вопросу о предоставлении таких преференций. В частности, это касается, например, трехлетнего запрета на увольнение по причине слабой профессиональной подготовки; льготного медицинского обслуживания; повышенного пенсионного обеспечения.

Литература:

Баранов В.М. «Нормрайтер как профессия» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6.

Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования: пер. с англ. 2-е изд. – М., 1998.

Иванов Н.Г. Бремя «законодательства» // Закон и законодатель: проблемные вопросы законотворческого процесса: материалы Междунар. Науч.-практ. конф. (Москва, 24 ноября 2014 г.) / отв. Ред. Б.В. Яцеленко; РПА Минюста России. – М.: РПА Минюста России, 2015.

Лазарева О.В. Правовая технология: монография; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2017.

Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. – 2-е изд., доп. И испр. – Москва: Проспект, 2014.

Новиков П.Н., Селиверстова О.Ф., Новикова Т.Р. Профессиональные стандарты: проблемы и перспективы развития // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. – 2014. – № 1.

Скачкова Г.С. Профессия «нормрайтер» и трудовое право / Нормрайтер как профессия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3.

References:

Baranov, V.M. «Normorayter kak professiya» (Normorater as a Profession) // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii, 2017, No. 6.

Berman, G.J. Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya (Western Tradition of Law: the Era of Formation): Transl. from English, 2nd ed. Moscow, 1998.

Ivanov, N.G. Bremya «zakonodatel'stvovaniya» // Zakon i zakonodatel': problemnyye voprosy zakonotvorcheskogo protsesssa (The Burden of “Legislation” // Law and the Legislator: Problematic Issues of the Legislative Process): materialy Mezhdunar. Nauch.-prakt. konf. (Moskva, 24 noyabrya 2014 g.) / отв. Red. B.V. Yatselenko; RPA Minyusta Rossii. Moscow: RPA Minyusta Rossii, 2015.

Lazareva O.V. Pravovaya tekhnologiya: monografiya (Legal Technology: Monograph); FGBOU VO «Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya». – Saratov : Izd-vo FGBOU VO «Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya», 2017.

Moskal'kova, T.N.; Chernikov, V.V. Normotvorchestvo: nauchno-prakticheskoye posobiye (Rulemaking: a Scientific and Practical Guide). 2-ye izd., dop. I ispr. Moscow: Prospekt, 2014.

Novikov, P.N.; Seliverstova, O.F.; Novikova, T.R. Professional'nyye standarty: problemy i perspektivy razvitiya (Professional Standards: Problems and Development Prospects) // Vestnik FGOU VPO MGAU, 2014, No. 1.

Skachkova, G.S. Professiya «normorayter» i trudovoye pravo / Normorayter kak professiya (Norm-writer Profession and Labor Law / Norm-writer as a Profession) // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii, 2018, No. 3.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10033

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FORMATION OF THE PROFESSION “NORM-WRITER” IN RUSSIA

Vladislav V. Grib

MGIMO University,
Moscow, Russia

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 10.02.2019</p> <p><i>Accepted:</i> 13.05.2019</p>	<p>Abstract: A large number of experts, professionals and journalists state that at present our country experiences a crisis of legality, constant adjustment, as well as gaps and inconsistency of legislation. The main reason for the current unfavorable situation, we believe, is the lack of specially trained representatives of the legal profession, specially prepared for lawmaking, ready to offer a balanced approach to the development and adoption of more stable laws that could regulate dynamic social relations and at the same time not be subjected to constant modernization. Such a difficult and often criticized work in the field of lawmaking requires a qualitative review of the composition of participants in legislative bodies at the federal and regional levels, representatives of ministries and departments whose activities are related to rule-making. At the same time, knowledge of fundamentals of legal engineering, analysis of the reasons for the increase in the number of acts deemed unconstitutional, acts inconsistent with acts of greater legal force, a study in retrospect of the quality of law-making activities of foreign countries and immersion in other disciplines in preparing a specially trained layer of representatives of the legal profession can in the end favorably affect the constancy and sustainability of the Russian legislation system. The purpose of the study is to substantiate the need for introducing a norm-writer profession, developing and implementing professional and educational standards. Methodological basis: deduction, abstraction, dialectical analysis of the results of law-making, historical and comparative methods for assessing the quality of the current legislation of Russia and foreign countries, generalizing problems and proposing ways out of the crisis in lawmaking. Results: in order to implement the project of training specially trained people – norm-writers, the idea of the need to develop professional and educational standards was supported, while at the same time there was criticism of the feasibility of introducing benefits, incentives and other preferences. Conclusions: the knowledge and observance of a strictly formalized approach to the creation of a draft regulatory act, as well as the professional registration of draft acts by norm-writers, can bring the system of Russian legislation to a new level.</p>
<p>About the author: Dr of Law, Professor, Head of the Department of Legal Foundations of Governance, MGIMO University</p> <p>e-mail: v.v.grib@mail.ru</p>	
<p>Key words: norm-writer; rulemaking; lawmaking; legal technique; professional standard of norm-writer; educational standard of norm-writer; benefits and advantages of norm-writer</p>	

Для цитирования: Гриб В.В. Проблемы и перспективы становления профессии «нормрайтер» в России // *Сравнительная политика*. – 2019. – №3 – С. 105-112.
DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10033

For citation: Grib, Vladislav V. Problemy i perspektivy stanovleniya professii «normorayter» v Rossii (Problems and Prospects of the Formation of the Profession “Norm-Writer” in Russia) // *Comparative Politics Russia*, 2019, No. 3, pp. 105-112.
DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10033